

Максимилиан Волошин и Александр Бенуа

Максимилиан Волошин. Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка.
Минск, "Мастацкая літаратура", 1993

Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Захара Давыдова и
Владимира Купченко

[OCR Бычков М. Н.](#)

В 1932 г. в некрологе памяти М. А. Волошина Александр Бенуа писал: "Умер Максимилиан Волошин - одна из самых живописных и любопытных фигур известного момента русской культуры. И да простит меня тень его, что я употребляю такие слова в отношении скончавшегося поэта и моего личного приятеля. Это вообще совсем не те слова, которые полагаются для некролога. Однако я все же решаюсь их оставить, ибо они сразу выражают нечто такое, что я хотел бы выразить, и, к тому же, я уверен, что в представлении самого Волошина они не означали бы чего-либо обидного и преуменьшающего".

И далее: "Меня соединяла с Волошиным дружба, начавшаяся еще в 1905 году, но основой этой дружбы не было мое признание его как поэта, но именно мое любованье им как цельной и своеобразной "фигурой". Слова эти содержат, если хотите, оттенок иронии, - и некоторую иронию я сохранил в отношении к нему навсегда, что ведь вообще не возбраняется и при самой близкой и нежной дружбе" {Александр Бенуа размышляет... М., 1968. С. 233.}.

Познакомились они еще в начале 1903 года, когда Волошин появился у Бенуа с рядом поручений от русских художников, живущих в Париже. Приехав из Парижа в Петербург, Волошин 14 января написал Бенуа следующее письмо:

Многоуважаемый Александр Николаевич!

У меня есть к Вам письмо и поручения из Парижа от Ал<ександры> Вас<ильевны> Гольштейн, Щукина, нового художествен<ного> рус<ского> общества и т. д. {"Общество русских художников" в Париже было создано на Монпарнасе по инициативе Е. С. Кругликовой и Волошина.} Мне говорили, что теперь Вы очень заняты... Может Вы сможете мне назначить время и место на следующей неделе, когда Вам будет удобнее. Я остаюсь здесь еще до января. Макс Волошин.

Бенуа ответил на другой же день:

15/1 1903. Многоуважаемый господин Волошин.

Простите, не знаю Вашего имени и отчества. Очень буду рад Вас видеть у меня в редакции (Мойка 83) в будущий четверг 23 января. До этого дня я буду поглощен постановкой "Гибель богов".

С сов<ершенным> почтением,
Александр Бенуа.

23 января встреча состоялась. По-видимому, одной из главных забот Волошина было устройство выставки Е. С. Кругликовой - и по этому вопросу он обращался также к И. Э. Грабарю и С. П. Дягилеву. 2 февраля 1903 года поэт писал Елизавете Сергеевне Кругликовой в Париж: "Бенуа. Вполне неопределенен. Видите, это очень интересно. Но что же я-то тут могу? Я человек непрактичный. Вы бы лучше к Дягилеву обратились. Вот я Вам напишу его карточку". В конце письма к Кругликовой Волошин упоминал: "У Бенуа познакомился с Серовым, Сомовым, Лаликом..." {Рене *Лалик* (1860-1945) - французский ювелир и прикладник.} Находилась в редакции "Художественных сокровищ России" и А. П. Боткина (дочь П. М. Третьякова и жена известного коллекционера С. С. Боткина), надолго запомнившая встречу с Волошиным {См. ее письмо к И. С. Остроухову от 11 января 1905 г., ОР ГТГ, 10 (1651).}.

В январе 1905 г., снова приехав в Петербург, Волошин собирался навестить Бенуа, о чем говорит запись его адреса в блокноте: "Бенуа. 1 линия 56, кв. 3". Однако события 9 января, которые потрясли и Волошина, и Бенуа, сорвали встречу. В феврале оба они оказались в Париже - и здесь местом их встреч стало ателье Е. С. Кругликовой. Завсегдатай ее "сред" художник Б. Н. Матвеев сообщал матери 25 марта: "У нас много здесь известных лиц. Я уже писал об Амфитеатрове и Бенуа" {ЦГАЛИ, ф. 801, оп. 1, ед. хр. 9. С. 34.}. Именно в это время происходит настоящее сближение Волошина и Бенуа. Сам Бенуа